

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЭКЗЕГЕТИКИ

В разных частях нашего сочинения мы цитировали великих учителей и рассуждали самостоятельно над правилами истолкования Священного Писания. Мы посчитали разумным свести все такие принципы в одном разделе. Перечислим их в порядке важности, сопроводив в меру надобности дополнительными комментариями и примерами. В целях систематики мы подразделяем принципы и правила на побудительные, запретительные и позволяющие.

Легко видеть, что нижеизложенное приложимо к истолкованию не только Библии, но вообще любых сакральных текстов. К примеру, «святые последних дней» могут применять их к своим толкованиям «Книги Мормона», которую мы игнорируем.

1. Первый принцип Климента (см. с. 34): Пророки и Сам Спаситель ничего не сказали просто и общедоступно, но скрыли все божественные тайны в притчах. Понятное дело, что принцип этот распространяется не только на речи Пророков и Иисуса Христа, но и на Закон, и на Апостольские послания, и на Откровение, и на любой иной раздел Писания. Признание текста богодухновенным означает не просто авторитет, заслуживающий доверия, и вовсе не такую святость, что Библии нельзя касаться, не умыв рук. Богодухновенность Писания есть признание наличия в нем духовного смысла. Даже в тех словах, которые в виде изъяснения следуют за предшествующей загадкой должно предполагать наличие скрытого слоя. Этот принцип носит побудительный характер, ибо обязывает искать духовный смысл в каждом слове Писания.

Пример: Истолкование Иисусом Своей Притчи о сеятеле само нуждается в истолковании.

Пример: Кажется, что заповедь «Возлюби ближнего твоего как самого себя» столь проста, что не требует истолкования. Однако сложность понятия ближнего заставляет и эту заповедь толковать духовно.

Сказанное имеет следствие, которое может быть названо Вторым принципом Климента (см. с. 36): Писание не содержит выражений для украшения речи или иных суетных вставок. Иными словами, в Библии нет лишних слов. Сей постулат является следствием первого, почему мы и не выделяем его в особый принцип. Он также является побудительным.

Пример: Непозволительно оставлять без толкования указание времени в словах: «Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа».

Пример: Непозволительно опускать союз «и» в словах: «сей храм строился сорок и шесть лет» (как это сделано в Синодальном переводе).

2. Принцип Маймонида (см. с. 35): Всякий раз, как в Писании встречается история, реальность коей кажется невозможной, закон, чудовищный с точки зрения привычной морали и нравственности, повествование, которое противоречит и рассудку, и здравому смыслу, можно быть уверенным, что сия история содержит иносказание, скрывающее глубоко потаенную истину; и чем больше нелепость буквы, тем глубже мудрость духа. Подобным образом и чудеса Божии как квинтэссенция противоречия рассудку и здравому смыслу скрывают глубочайшие тайны. Сей принцип достаточно развит нами в главе «О страннелюбии», так

что любые комментарии излишни. Принцип этот также имеет побудительную направленность.

Пример: Пророчество о спасении жен через чадородии при пребывании в целомудрии.

Пример: Чудеса об умножении хлебов.

Принцип Маймонида вкупе с Первым принципом Климента также имеет следствие, заслуживающее упоминания. Мы формулировали его так (см. с. 766): Если некий фрагмент имеет буквальный смысл, то искать смысл духовный можно; если же буквальный смысл отсутствует как таковой, то духовный смысл искать нужно. Он также является побудительным.

Пример: Притча о неверном управителе.

3. Антигерменевтический принцип (см. с. 125): Нельзя игнорировать те места Писания, которые, касаются обычаев, вышедших из употребления, или и вовсе забытых. Сего нельзя делать ни в коем случае, хотя, как кажется, такие места потеряли всякое значение для современного христианина. Если не признавать этот принцип, то приходится признать другое, — что слова Священного Писания — не богодухновенное откровение тайн Царства Небесного, а преходящая и суетная сплетня. В Библии нет слов, которые уже отжили свое и не имеют в наше время никакой иной ценности, кроме чисто исторической. Мы назвали этот принцип антигерменевтическим, ибо в определенном смысле противопоставляем герменевтику, пытающуюся взглянуть на ту или иную книгу Библии глазами современника ее написания, экзегетике, ищущей вечный и непреходящий тайный смысл. В отличие от до сих пор перечисленных этот принцип носит запретительный характер.

Пример: Нельзя отказываться от необходимости истолкования идолопоклонства, объясняя это тем, что буквальное идолопоклонство кануло в лету и в иудаизме, и в христианстве.

Пример: Заповедь «не вари козленка в молоке матери его». Чем меньше возможности истолковать заповедь историко-герменевтически, тем большие усилия следует приложить для поисков скрытой в ней тайны.

4. Принцип добросовестности (см. с. 46): При обосновании истинности толкования недопустимо основываться только на тех фрагментах Писания, которые данное толкование прямо или косвенно поддерживают. Места, кои ставят означенное толкование под сомнение нельзя игнорировать. Если все же не удастся согласовать неудобные цитаты с толкованием основных, то такое толкование должно быть отвергнуто. Этот принцип, естественно, носит характер запрета на произвольный отбор обоснований.

Пример: Доказывается, что первым творением был свет. Однако первые строки Библии говорят, что в начале Бог сотворил землю. Подобных расхождений между толкованием и Писанием недопустимы.

Пример: Как кажется, слова о сыне погибели у Иоанна без сомнений относятся к Иуде Симонову Искароту. Однако Павел говорит о сыне погибели, что тот должен выдавать себя за Бога и сядет, как Бог, в храме Божиим, что в отношении Иуды никак не может соответствовать истине. Следовательно и у Иоанна речь идет не об Иуде Искароте.

5. Принцип «не порти края бороды» (см. с. 162): В той мере, в какой борода является внешним признаком совершеннолетия, ее символический смысл в мудрости, постепенно обретаемой по мере возрастания от младенчества по уму. Мудрость открывающаяся человеку

может казаться ему неприглядной, ужасной, требующей приведения к привычному, к тому, что считается благообразным. Ни в коем случае нельзя этого делать, ибо иначе мудрец рискует смешать мудрость, сходящую свыше, с мудростью века сего. В худшем случае человек может вообще отказаться от неприятного ему откровения высшей мудрости, и тогда речь будет идти уже не о заповеди о бороде, но о хуле на Духа Святого. Формулировка и этого принципа без каких-либо вариантов говорит о его запретительном смысле.

Пример: Коль скоро мы понимаем, что в заповеди «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним» речь идет о диаволе, нельзя приспособливать ее к привычной морали.

Пример: Едва ли не все наши толкования об антихристе.

6. Принцип однозначности (является естественным, и мы нигде не формулировали его специально): Один и тот же символ, особенно если он выражен одним и тем же словом языка оригинала, должен иметь один и тот же смысл, не зависящий от различий в стиле и времени жизни священнописных авторов. Этот принцип, формулируется положительно, но вместе с тем он накладывает и определенные запреты на произвол в истолковании.

Пример: Смысл символики одежд из кн. Бытия не может отличаться от смысла того же образа в Откровении или у Матфея.

Пример: Символика поста (или чрева) не может быть не зависима от символики пищи.

Пример: Символика скота как помощи человеку в земледелии и символика скота же в качестве средства удовлетворения плотских похотей должны быть в согласии друг с другом.

7. Принцип «не паши на воле и осле вместе» (см. с. 483): Невозможно представить экзегета, который сходу приходил бы к духовному толкованию. Особенно в сложных местах оправдывается пророчество, что не духовное прежде, но душевное. Однако, окрыв духовный смысл хотя бы частично, непозволительно прикладывать этот смысл к тем частям истолкования, которые остаются пока на душевном уровне. Уже из самой формулировки следует, что этот принцип строго запретительный.

Пример: Вкладывая в понятие человека греха иносказательный смысл, недопустимо толковать его прообраз как воцаряющийся в буквальном храме Божиим.

8. Принцип «Тора говорит на языке людей» (см. с. 802): Поскольку Писание обращено к любому человеку — не только к немощному в вере и несовершенному в познании, но даже и к совсем бессильному в вере и полному профану в познании — оно использует обычные человеческие понятия для того, чтобы они вошли в разум даже профана и были более убедительны. В известном смысле этот принцип следует считать побудительным.

Пример: Когда в Священном Писании встречаются выражения «десница Господня», «подножие ног Бога», «ярость и гнев Божии» и т.д., нужно понимать, что Писание использует в качестве аллегории слова из человеческого лексикона в качестве заместителей для понятий, которым нет близкого соответствия в человеческом языке.

Необходимо отдавать себе отчет о существовании основополагающего различия между принципом «Тора говорит на языке людей» и ложным герменевтическим принципом. Герменевтический принцип отыскивает и опирается на смысл, который вкладывали в соответствующую часть Писания люди *близкие по времени и месту* (напр., как понимали послание к Коринфянам сами коринфяне I в.), Принцип же «Тора говорит на языке людей» говорит о всех

людях, в том числе очень далеких и по месту, и по времени от соответствующей книги Библии (напр., как понимал Пятикнижие средневековый сефард).

В известном смысле названный талмудический принцип может быть выражен и как принцип бытовых аналогий (см. с. 74): Любая система подобий, символов, образных параллелей целесообразна тогда, когда помогает понять небесные тайны при помощи знакомых, земных понятий. И таковая система подобий должна быть разумна с точки зрения здравого смысла, рассудка, буквального значения слов, из которых состоит та или иная система положений Священного Писания. Конечно, бывают и места подпадающие под принцип Маймонида. Но нельзя думать, что все тайны изъясняются при помощи абсурдных подобий. Безрассудно пытаться изъяснять божественную премудрость на примерах сладкого уксуса, или падающего вверх камня, или наслаждения, в котором женщина рождает детей своих, или же мужчины, вынашивающем во чреве своем младенца.

Пример: То, что соль используется в виде консерванта на бытовом уровне, позволяет сделать вывод, что духовный прообраз соли должен предохранять духовную пищу от порчи.

Пример: Лже-Дионисиева тьма, сгущающаяся по мере приближения к источнику света открыла ложность апофатических подобий.

Помимо основополагающих принципов существуют также некоторые советы, которые нельзя называть всеобщими принципами в строгом смысле этого слова, ибо они имеют лишь частное применение. Кроме того принцип—нерушимая основа. Правила же на то и правила, чтоб из них были исключения. Тем не менее они заслуживают быть перечисленными в виде правил экзегетики.

9. Правило контекстной независимости (см. с. 125): Поскольку мы считаем, что в Писании существует буквальный и духовный, зашифрованный притчей и аллегорией, уровень, то соответственно нельзя говорить о едином контексте. Существует контекст буквы, и существует контекст духа. Имея в виду буквальное толкование, действительно весьма чувствительным недостатком является вырывание слов из контекста и приложения их к чему-то другому опять же буквальному. Но поскольку экзегет в гораздо большей степени должен быть озабочен духовным смыслом, то и больше внимания он должен уделять сохранению целостности контекста духовного. Поэтому вырывание слов из контекста буквы подчас является единственно возможным приемом. В отличие от всех вышеперечисленных принципов и правил настоящее правило носит позволительный характер.

Пример: Общеизвестной методикой изучения чего бы то ни было (в том числе Библии, в том числе среди буквалистов) является движение от простого к сложному. Между тем, если бы Св. Писание имело единый контекст буквы, то самым естественным и простым было бы стараться понять Библию с самых первых слов книги Бытия. Увы! Последовательное от начала к концу толкование Библии чрезвычайно затруднено даже по букве, а по духу невозможно вовсе.

Пример: Союз «ибо» в словах «девица тотчас встала и начала ходить, ибо была лет двенадцати» абсолютно чужероден по букве, но совершенно логичен по духу.

10. Правило первого упоминания (см. с. 88): В попытках толкования незнакомого символа бывает весьма полезно отыскать его первое упоминание Писанием, ибо первое упоминание часто очень многое, если не все, разъясняет. Правило это, ясное дело, побудительное.

Пример: Первое упоминание одежд в Писании практически объясняет ее символику.

Пример: История с изготовлением вина Ноем также объясняет многое.

11. Правило «сама природа учит»: При толковании фрагментов, имеющих недостаточно изъяснений в других местах Библии допустимо использовать естественность тварного мира.

Пример: Допустимо даже без ссылок на авторитет Библии говорить об обнажении человека для сна.

Пример: Несмотря на отсутствие библейских свидетельств, позволительно говорить о соли как о консерванте, предохраняющем пищу от порчи.

Пример: Хотя в Библии не описан процесс изготовления кирпичика, можно использовать знания о смеси глины и воды, требующей последующего обжига.

Правило это *позволяет* толковать библейские иносказания в согласии с тем, чему учит сама природа. Однако с этим позволением нужно обращаться чрезвычайно осторожно, не переходя границ того, чему природа научила древних. Так, недопустимо пользоваться в толковании тем, чему научила современного человека например квантовая механика или генетика.

12. Правило антитезы: Во многих случаях бывает полезно принять во внимание *библейские* противопоставления. Может оказаться, что смысл искомого символа обнаружится как антитеза смысла очевидного или уже открытого образа.

Пример: Смысл сиволики рыбы становится гораздо более понятным по противопоставлению ее змее, каковая символика весьма прозрачна.

Пример: Противопоставление гор безднам весьма сильно продвигает в расшифровке этих аллегорий.

С этим правилом также следует обращаться осторожно, дабы не противопоставить, к примеру, огонь и воду и чтобы правильно понять антитезу правого и левого.

В рассуждениях о притчах и заповедях нужно, насколько это возможно, следовать логике. За исключением вещей абсолютно очевидных, доказательство которых схоластично в худшем смысле этого слова, все, что может быть доказано, должно быть доказано. Более того, все, что может быть доказано прямой логикой, не должно доказываться методом «от противного». Все посылки при доказательстве должны быть надежны. В тех случаях, когда логическое доказательство невозможно, следует пользоваться диалектическими методами. Следует избегать голой риторики и любого рода софистики. В крайнем случае допустимо ограничиться опровержением бытующих простецких толкований.

Читатель, имеющий (дома или на работе) компьютер и доступ в интернет, а также постоянный адрес электронной почты, может подписаться на рассылку дискуссионной группы «Иуда Искариот»

Правила функционирования рассылки и участия в обсуждении

1. Все участники группы получают сообщения от *каждого* участника, публикующего свое сообщение. Участник волен находиться в пассивном режиме, только получая почту.
2. Электронные адреса всех участников являются открытыми. Любой из участников имеет право в частном порядке (в обход группы) обратиться к опубликовавшему сообщение.
3. Использование псевдонимов допускается, но псевдонимы «Иисус Христос», «Апостол Павел», «Иуда Искариот» и проч. будут считаться профанацией и блокированы. Приветствуется, когда участники выступают под своими настоящими именами.
4. Обсуждение ведется на *нормативном* русском языке. Угрозы не допускаются.
5. В обсуждении допустимы любые отзывы, вопросы, предложения, пожелания и т. п., а также любая критика любого участника (за исключением критики опечаток).
6. Сообщения должны отправляться в кодировке KOI8-R или в крайнем случае в кодировке «Cyrillic (Windows)». Сообщения, отправленные в нечитаемой кодировке будут удаляться. Лишь иностранные участники могут посылать сообщения, набранные *latinskimi bukvami*. Ответы и на такие сообщения должны быть в кодировке KOI8-R.
7. Не допускаются никакие сообщения, не относящиеся к богословию и религии, например любая коммерческая и некоммерческая реклама, призывы пожертвовать на благотворительность, политическая и подобная пропаганда, новости, анекдоты и прочее.
8. Участник, допускающий нарушения указанных правил, получает предупреждение.
9. При систематическом нарушении правил, а также при однократном грубом нарушении участник блокируется и не может более участвовать в рассылке.

Чтобы подписаться на рассылку дискуссионной группы «Иуда Искариот»

- A. Требуется послать сообщение на адрес: **judas_group-subscribe@yahoogroups.com** (сообщение может быть пустым).
- B. После этого Вы должны дождаться ответа (на английском языке) от **Yahoo! Groups**, озаглавленное «**Please confirm your request to join judas_group**».
- V. Не читая этого сообщения (впрочем, почему бы и нет), и *ничего не меняя в тексте*, отправьте ответ (для этого нажмите кнопку «Ответить» и сразу «Послать»).
- Г. После того, как вы получите *автоматическое* приветствие (на русском языке) от **judas_group Moderator'a**, озаглавленное «**Welcome to judas_group**», Вы становитесь участником рассылки. [Чтобы прочитать приветствие Вам может понадобиться переназначить кодировку сообщения на «Cyrillic (Windows)».]
- Д. В дальнейшем Вы можете посылать Ваши сообщения для всей группы по адресу: **judas_group@yahoogroups.com**
- Е. В любой момент Вы можете прекратить свое участие в группе, послав (пустое) сообщение на адрес: **judas_group-unsubscribe@yahoogroups.com** (после этого Вы перестанете получать сообщения рассылки и не сможете отправлять своих сообщений группе).

Читатели, не желающие или не имеющие возможности (например за неимением компьютера или постоянного адреса) участвовать в рассылке «Иуда Искариот», могут посылать свои отзывы со случайного компьютера (например из интернет-кафе) по адресу:
eugenepoliakov@yahoo.com

При этом однако нужно быть готовым к тому, что такие послания останутся без ответа.